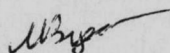

ЗУЕВ Михаил Борисович

**ЛИНГВОРИТОРИКА ИНТЕРТЕКСТА
В ПЕРЕВОДНОМ АМЕРИКАНСКОМ
ПРОПОВЕДНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
КАК МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ УСПЕХА**

10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Сочинский государственный университет туризма и курортного дела»

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Ворожбитова Александра Анатольевна

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор
Карасик Владимир Ильич

кандидат филологических наук, доцент
Битокова Светлана Хаутиевна

Ведущая организация –
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Защита диссертации состоится «3» июля 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Автореферат разослан 2 июня 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000644222

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in dark ink, appearing to be 'Щербань'.

Щербань Г.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования обусловлена вниманием современного общества к философским, духовным, этическим параметрам успешной жизнедеятельности индивида в социально-политических условиях третьего тысячелетия, к современной интерпретации Библии, ее образно-притчевой ткани применительно к реалиям повседневной практики. В связи с этим значительный научный интерес представляет анализ специфики переводного американского «дискурса успеха» метафизического направления, представленного значительным количеством текстов Джозефа Мэрфи, которые приобрели широкое распространение в российской читательской аудитории¹. Исследование на пересечении теорий интертекстуальности и лингвориторической (ЛР) парадигмы столь специфического речемыслительного конструкта, как проповеднический дискурс, который выступает особым творческим вариантом репродуктивно-конструктивного регистра речемыслительной деятельности, обеспечивает актуальность диссертации с позиций теории языка.

Объект исследования – переводной американский дискурс успеха метафизического направления, востребованный российским читателем; **предмет** – ЛР специфика реализации феномена интертекстуальности в данном типе дискурса, базирующемся на тексте Библии.

Цель исследования – охарактеризовать библейские реминисценции в переводном американском дискурсе успеха метафизического направления, выстроить их ЛР типологию.

Данная цель обусловила следующие **задачи**:

- 1) определить теоретико-методологические основы филологического анализа текста, исследования феномена интертекстуальности, изучения текста и дискурса в ЛР парадигме;
- 2) обосновать понятие «метафизический дискурс успеха» применительно к переводному американскому проповедническому дискурсу XX в., разработать концептуальный аппарат исследования;
- 3) выявить и классифицировать способы введения библейских реминисценций на содержательном уровне дискурса, установить инвентивные функции библейских реминисценций;
- 4) выявить композиционную роль библейских реминисценций в исследуемом дискурсе, выстроить типологию их диспозитивных функций;
- 5) проанализировать элокуцию метафизики успеха в аспекте «библейского колорита» лингвопрагматики практических рекомендаций.

¹ Эмпирическим материалом диссертационного исследования послужили именно переводные тексты Дж. Мэрфи – известного американского религиозного философа и проповедника второй половины XX в., популяризатора Библии, интерпретирующего Священное писание с позиций современных ему реалий – в русле философской прагматики направления «Новая мысль». В оригинале же книги данного автора практически недоступны и, соответственно не оказывают того коммуникативного воздействия на коллективную языковую личность, которое послужило для нас критерием отбора эмпирического материала.

Гипотеза исследования: в американском переводном метафизическом дискурсе успеха как «религиозном дискурсе прагматически-популяризаторского типа» на первый план выдвигается лингвориторика интертекста; при этом библейские реминисценции служат главным источником конструирования инвентивно-диспозитивного каркаса и элокутивного наполнения вторичного текста.

Материалом исследования послужил корпус переводных текстов Джозефа Мэрфи, представленных на российском книжном рынке в 2000-е гг. и пользующихся спросом («Вечные жизненные истины», «Чудеса законов разума», «Сила космического разума в тебе», «Как использовать законы разума», «Обретите здоровье, богатство и счастье, используя силу подсознания», «Вы можете стать богатым», «Новый путь к триумфальной жизни», «Управляйте своей судьбой», «Живите полноценной жизнью», «Как привлекать деньги» и др.).

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области антропоцентрической лингвистики (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов и др.), теории текста и дискурса (Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, М.М. Бахтин, Р. Барт, Н.С. Болотнова, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, В.З. Демьянков, Ю. Кристева и др.); исследования феномена интертекстуальности и прецедентности (И.В. Арнольд, В.В. Красных, Н.А. Кузьмина, Е.В. Михайлова, Н.Г. Михновец, Г.Г. Слышкин, Н.А. Фатеева), религиозного дискурса (И.В. Бугаева, В.И. Карасик, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, О.А. Прохвятилова, Ю.В. Рыжов и др.), классической риторики и неориторики (Н.А. Безменова, А.К. Михальская, Ю.В. Рождественский, и др.), лингвориторической парадигмы (А.А. Ворожбитова).

В процессе работы использовались следующие основные **методы исследования:** системного анализа, описательный, интерпретации текста, интертекстуального анализа, стилистический, лингвориторический.

Научная новизна работы заключается:

- в рассмотрении «лингвориторики интертекста» в качестве ведущей речемыслительной стратегии толковательно-проповеднического дискурса;
- в разработке понятия «метафизический дискурс успеха» применительно к американскому проповедническому дискурсу XX в. в рамках прагматического философского течения «Новая мысль»;
- в реализации ЛР подхода к изучению метафизического дискурса успеха: выявлении инвентивных / диспозитивных / элокутивных функций библейских реминисценций, построении их типологии на примере переводного американского дискурса.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- расширены представления о проповедническом дискурсе как разновидности религиозного дискурса;
- выявлены ЛР закономерности организации переводного американского дискурса успеха метафизического направления, обусловленные прагматическими задачами (коммуникативные тактики);
- на уровне инвенции разграничены понятия «первичная интертекстуальность» (собственно библейские включения) / «вторичная интертекстуальность»

(авторские молитвы в основном тексте) / «смешанная интертекстуальность» (интертексты авторских молитв, включающих библейские реминисценции);

– на уровне диспозиции выделены и классифицированы композиционно значимые библейские реминисценции;

– на уровне элокуции охарактеризована специфическая форма бытования американского метафизического дискурса успеха в российском социально-культурном контексте.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать его результаты в процессе преподавания вузовских курсов теории языка, филологического анализа текста, лингвокультурологии, психолингвистики, риторики, лексикологии, стилистики; в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам исследования интертекстуальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проповеднический дискурс в качестве дискурса-интерпретанты представляет собой репродуктивно-конструктивный регистр реализации универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» в рамках религиозного дискурса. Библейские реминисценции как маркеры интертекстуальности генерируют «лингвориторику интертекста», образуя инвентивный стержень, диспозитивный каркас и элокутивное наполнение проповеднического дискурса. Их взаимодействие с авторскими фрагментами рождает синергетический смысловой эффект толковательно-интерпретационной стратегии речемыслительной деятельности (процессуальный аспект) и феномена интертекстуальности (результатирующий аспект материализации дискурса в текстовом массиве).

2. Переводной американский проповеднический дискурс середины XX в. (философское течение «Новая мысль») базируется на прагматической интерпретации библейских иносказаний, реминисценций, неразрывно взаимосвязанных с авторскими фрагментами разных типов (выдвигаемый тезис; комментарий; описание житейской ситуации; авторская молитва), и может быть определен как «метафизический дискурс успеха». Ведущие коммуникативные тактики обусловлены дихотомией «свой – чужой»: формирование позитивного образа «своего» с целью самоидентификации потенциального реципиента как части «круга» и демонстрация различных форм противостояния «чужому» – выявление заблуждений, отрицание альтернативных представлений в качестве ложных.

3. Тематическая типология библейских реминисценций в переводном американском проповедническом дискурсе позволяет выделить ряд их *инвентивных функций*: формирования единого метафизического поля дискурсивных интерпретаций библейских источников и авторских текстов («первичная», «вторичная», «смешанная» интертекстуальность); исходного материала для разных типов прагматического дискурса-интерпретанты; создания речевого автопортрета продуцента метафизического дискурса успеха.

4. В структуре проповеднического текста библейские реминисценции выполняют ярко выраженные *диспозитивные функции*: структурируют макротекст на уровне книги, главы, подраздела, крупного фрагмента в качестве опорных организующих компонентов, в том числе на уровне демонстрации самого

интерпретационного механизма речемыслительной деятельности; организуют микротекст (сложное синтаксическое целое) на основе ряда диспозитивных схем. Распределением библейских реминисценций с учетом сильной / слабой позиции текста манифестируется авторское начало; их повтор в структуре вторичного текста усиливает авторскую позицию, выполняя дополнительную архитектуроническую функцию.

5. Основными *элокутивными функциями* библейских реминисценций выступают: формирование контрастного стиля изложения, сочетающего *sacrum* (библейские реминисценции) и *profanum* (прагматический комментарий); насыщение дискурса изобразительно-выразительными средствами, формирующими «библейский колорит»; создание вторичной (интерпретирующей) образной системы как инструмента прагматической интерпретации Библии в XX веке.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования и полученные результаты обсуждались на научных семинарах кафедры русского языка Социально-педагогического факультета СГУ-ТикД, отражены в докладах на региональной научно-методической конференции «Языковая личность в аспекте антропологии» (Ставрополь, 2007), на Всероссийских научно-методических конференциях «Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе» (Сочи, 2008, 2009), на Международной научно-практической конференции «Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения» (Ставрополь, 2008), в коллективной монографии (Краснодар, 2008), сборниках научных трудов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений (образцы текстов «авторских молитв» Дж. Мэрфи, а также англоязычных фрагментов его книг с переводом диссертанта).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «**Теоретико-методологические основы лингвориторического анализа интертекстуальности в проповедническом дискурсе**» – рассмотрены актуальные направления анализа текста, в том числе антропоцентрический, обоснован выбор ЛР парадигмы для исследования проповеднического дискурса, рассмотрена теория интертекстуальности в рамках исследуемого дискурса, сделаны общетеоретические выводы о специфике «языковой личности проповеднического типа».

Термин «текст», будучи чрезвычайно употребительным, отличается неоднозначностью. Обладая определенной структурой, речевой организацией, стилистикой, текст одновременно может быть и информационным единством, и продуктом речемыслительной деятельности субъекта, и материалом для восприятия и интерпретации, что обеспечивает разнообразие направлений в рамках традиционно выделяемых лингво-, тексто-, антропоцентрического и когнитивного подходов [Бабенко, 2003]. Согласно *антропоцентрическому подходу*, связанному с интерпретацией текста с точки зрения его порождения и восприятия, текст понимается как «информационно *самодостаточное* речевое сообщение с ясно оформленным целеполаганием и ориентированное по своему замыслу на своего *адресата*» [Кубрякова, 2001]. При этом доминирующими оказываются

такие свойства текста, как информационная самодостаточность (содержательность, смысловая завершенность и прагматическая целостность) и адресованность (ориентация на определенный круг людей). Сложность данных процессов послужила причиной появления ряда направлений внутри антропоцентрического понимания текста: *психолингвистического, прагматического, деривационного, коммуникативного, речеведческого (жанрово-стилевого)*. В рамках нашего исследования последнее направление представляется наиболее важным, так как, несмотря на то, что сфера *лингвопоэтики, лингвистического и литературоведческого анализа* художественного текста достаточно разработана, до настоящего времени вопрос о стилевом статусе проповеднических текстов остается нерешенным. Ярко проявляющаяся функция воздействия сближает их с текстами публицистического стиля; подчеркнутая образность, обилие выразительных средств – с языком художественной литературы. *Лингвориторический подход* дает возможность в большей степени связать содержательные, композиционные и языковые аспекты дискурсивно-текстообразующего процесса в силу его интегративного характера, учета методологических категорий этоса, логоса и пафоса [Рождественский, 1997], уровней структуры языковой личности (ЯЛ) [Караулов, 1987], этапов универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» (инвенция, диспозиция, элокуция) [Безменова, 1991]. Два типа идеоречевого цикла, «прозаический» и «поэтический» [Ворожбитова, 2000], при обращении к проповедническому дискурсу целесообразно дополнить «толковательно-проповедническим», *риторский и богословский статусы* которого являются структурными компонентами *литературной личности проповеднического типа*.

Языковую личность проповедника характеризует сфера ее профессиональной самореализации. Сущностными признаками данной категории выступают специфические наслоения на инвариантном ядре ЯЛ. На мотивационном уровне это деятельностно-коммуникативная потребность в современной интерпретации библейских истин как глобальная доминанта речемыслительной деятельности; на лингвокогнитивном уровне – богословский статус, обеспечиваемый максимальной компетентностью в Священном Писании, а также риторский статус – направленность на социально значимый, этически ответственный идиодискурс; на вербально-семантическом уровне – высокая ЛР компетенция, реализуемая в данном типе идеоречевого цикла. ЯЛ проповедника с достаточным уровнем художественного мышления, собственно литературными достоинствами изложения выступает в качестве литературной личности проповеднического типа.

В трактовке религиозного дискурса, являющегося сферой функционирования проповеднического дискурса, существует два направления. Одни ученые включают в религиозный дискурс только вероучения, связанные с традиционно выделяемыми религиями, другие, наряду с исторически сложившимися религиями, к сфере религиозного дискурса относят религиозные направления, составляющие феномен новой религиозности («новых религий», «нового религиозного сознания», «новых религиозных движений», «нетрадиционной религиозности»), который, по словам П.С. Гуревича, есть «одно из характерных явлений современной духовной жизни» [Гуревич, 2003]. Так, в классическом пони-

мании религиозный дискурс представляет собой тип институционального дискурса, обусловленного социальными функциями партнеров и регламентированного как по содержанию, так и по форме¹. Согласно определению Ю.В. Рыжова, «новая религиозность – это качественно новый (т.е. радикально отличающийся от исторически сложившихся, традиционных для данного общества религий) тип религиозности, характерный для современного этапа развития культуры» [Рыжов, 2006]. В него входят как институциональные, так и неинституциональные направления, причисляемые к «квазирелигиозности». Отсутствие четких критериев, позволяющих разграничить собственно религиозность и квазирелигиозность, служит достаточным основанием для рассмотрения американского философского течения «Новая мысль» в рамках единого религиозного дискурса в соответствии с широким пониманием религиозности.

В религиозном дискурсе проповедь составляет область наиболее активного коммуникативного взаимодействия говорящего и аудитории. Религиозно-проповеднический стиль (церковно-религиозный, церковно-проповеднический, церковно-библейский, богослужебный, литургический и др.), отличающийся разнородностью вследствие того, что объединяет разные религиозные ветви и течения, дифференцирует такие жанры, как *«храмовая и внехрамовая проповедь»*, *«богослужебная и миссионерская проповедь»*, *«церковная и миссионерская разновидности проповеднического вида религиозного дискурса»*). Если современная храмовая проповедь ориентирована на средневековую традицию произнесения проповеднического текста (проповедование Отцов Русской Православной Церкви), то внехрамовая – на западную (проповедование американских служителей), насчитывающую менее двух веков и характеризующуюся частичным вытеснением лексики высокого стиля (за исключением библеизмов); ориентацией на адаптированный вариант Библии, с библейскими реминисценциями на русском языке; обилием экспрессивно окрашенной лексики и специально разработанных риторических приемов; использованием слов и выражений с семантикой конкретного действия и доминированием лексемы «успех». Американский проповеднический дискурс успеха выдвигает на первый план личность священника-ритора, стремящегося соответствовать ожиданиям социума, т.е., с одной стороны, говорить о высоком простыми средствами (отсюда ничем не скованная интерпретация; смещение канонических этических норм; максимальная свобода в выборе средств риторического воздействия), а с другой – демонстрировать практическое применение Божественной логики. Метафизическая сущность проповеднического дискурса, заключающаяся в постулировании сверхчувственных принципов и начал бытия, трансформируется в американском проповедническом дискурсе в русле историко-культурной традиции понимания счастья как «матрешки» бытия», которую структурирует сам человек, наращивая вокруг собственного естества положительно-созидающую

¹ «Специфика религиозного дискурса состоит в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы и т.д. Конфликт ... между тем, кто несет высшую истину, и тем, кто обеспечивает трансляцию и адаптацию этой истины, составляет сердцевину драматургического развития религии» [Карасик, 2002].

гию, которая согласно законам единого инфоэнергетического пространства Вселенной многократно увеличивает удельный вес счастья на земле, тем самым генерируя дискурс успеха, процветания, благополучия, личных достижений [Лапухина, 2006].

Многообразие подходов к определению понятий «интертекст» сводится к различению внетекстовой / внутритекстовой, или универсальной / актуализированной интертекстуальности. Одни исследователи рассматривают интертекстуальность как всеобщее измерение текста, его имплицативную имманентную структуру (М.М. Бахтин, Р. Барт, Ю. Кристева и др.), другие считают, что об интертекстуальности можно говорить только в отношении текстов, которые вбирают в себя другие тексты или их элементы (Е.А. Баженова, В.Е. Чернявская, Г. Денисова и др.). Интертекстуальность – *«способ порождения собственного текста и утверждения своей творческой индивидуальности через выстраивание сложной системы отношений с текстами других авторов»* [Рохлина, 2005] – в проповедническом дискурсе реализуется в виде цитат Священного Писания, служащих *«импульсом развертывания нового текста...»* [Фатеева, 2000].

Интертекстуальность как неотъемлемый атрибут творческой речемыслительной деятельности реализуется на уровне всех ЛР параметров дискурса: *логосно-тезаурусно-инвентивных, этосно-мотивационно-диспозитивных, пафосно-вербально-элокутивных*. Выделенные курсивом параметры «лингвориторики интертекста» наиболее точно репрезентируют ЯЛ автора в переводном дискурсе, обнаруживая высокую степень авторского начала. Ассоциативно-вербальная сеть и элокутивные действия значительно трансформируются под влиянием ЯЛ переводчика, стремящегося сблизить разные языковые картины мира.

Во второй главе – **«Лингвориторические особенности метафизического дискурса успеха в переводных текстах проповедника Дж. Мэрфи»** – выявлен инвентивный стержень данного текстового пласта (тематическая типология библейских реминисценций, их инвентивные функции), рассмотрена диспозитивная организация дискурса Дж. Мэрфи (композиционная роль библейских реминисценций, их диспозитивные функции), проанализирована элокуция в аспекте «библейского колорита» лингвопрагматики практических рекомендаций (коммуникативные тактики продуцента дискурса и элокутивные функции библейских реминисценций).

Интенциональный спектр Дж. Мэрфи как продуцента метафизического дискурса успеха, обусловивший обилие библейских реминисценций, репрезентируют многочисленные прагматические интерпретации значимости Книги Книг самого автора (*«Взгляните на Библию по-новому, и вам откроется прямая дорога к изобилию – как духовному, так и материальному, вы почувствуете силу и уверенность, необходимые для того, чтобы достичь в жизни успеха и стать счастливым»*), что демонстрирует специфические установки и особенности восприятия канонического текста Библии ЯЛ американского проповедника. Доминирует ярко выраженный прагматизм, стремление извлечь максимальную практическую пользу из чтения Библии для успешного решения различных проблем повседневной жизни

На инвентивном уровне в метафизическом дискурсе успеха Дж. Мэрфи нами разграничены интертекстуальность 1-го уровня, или *первичная интертексту-*

альность, – введение в авторский текст собственно библейских реминисценций, и интертекстуальность 2-го уровня, или **вторичная интертекстуальность**, – использование *авторских молитв*, навеянных Библией и предлагаемых реципиенту для повторения с целью исправления и позитивного моделирования своих жизненных событий, судьбы в целом. Авторские молитвы могут включать библейские цитаты («смешанная интертекстуальность»), однако подобные включения не отличаются регулярностью. На данных основаниях базируется *тематическая типология библейских реминисценций*, позволяющая выделить ряд их инвентивных функций:

I. Интертекстуальность 1-го уровня (первичная интертекстуальность) как механизм создания инвентивной сетки дискурса Дж. Мэрфи.

Основные инвентивные функции библейских реминисценций:

1. Формирование единого метафизического поля дискурсивных интерпретаций, в котором соседствуют и синергетически взаимодействуют библейские источники и авторские тексты Дж. Мэрфи, тяготеющие к осмыслению мироустройства с позиций религиозного практицизма. Дж. Мэрфи, органично переплетая во вторичном тексте библейские реминисценции и их авторские интерпретации, создает особое метафизическое пространство, в котором духовные категории осмысляются с точки зрения житейской логики, благодаря чему формируется новое прочтение Библии, адекватное идеологии «американской мечты».

2. Использование библейских реминисценций в качестве исходного речемыслительного материала для продуцирования прагматического дискурса-интерпретанты. Библейские цитаты во вторичном тексте книг Дж. Мэрфи являются единицами, играющими роль исходного материала и требующими современной трактовки с учетом философии практицизма, доминирующей в это-се, логосе и пафосе данного проповедника. Цели такой интерпретации могут быть различны, в связи с чем характер дискурса-интерпретанты в аспекте инвентивной функции библейских реминисценций может быть классифицирован как: а) незначительная коррекция традиционного понимания; б) существенное изменение толкования, в) метафоризация.

Рассмотрим обозначенные типы интертекстуальных включений:

2.1. Незначительная коррекция традиционного, широко известного толкования библейских цитат, например: «Владычество на раменах (плечах) Его», – говорится в Священном Писании. *Это значит, что мы должны довериться Божественной Мудрости, позволить ей вести нас, направлять и сопровождать во всех путях* (Мэрфи Дж. Как привлечь деньги). Понимание «владычества» как силы Божественной Мудрости, которая при желании довериться и положиться на нее способна обеспечить успех в повседневной жизни, является изменением традиционного толкования библейской реминисценции, упрощением смысла, что обусловлено спецификой популяризаторского дискурса, призванного приобщить к инновационным идеям максимальное число неподготовленных реципиентов.

2.2. Существенное (вплоть до принципиального) изменение привычного толкования в силу того, что оно, будучи основано на буквальном понимании Библии, само является причиной многих человеческих заблуждений и даже болез-

ней. Пример: «Господь не питает нас, как птиц небесных, мы сами должны сознательно обратиться к Вечной Силе и Присутствию за помощью и содействием, чтобы они направили наши пути, дали жизненную силу и энергию, необходимые для удовлетворения нужд» (Мэрфи Дж. Как привлекать деньги). В данном контексте интерпретируемая библейская реминисценция получает непривычное звучание, так как цитата: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» [Евангелие от Матфея, 6: 26] // «Behold the fowls of the air: for they sow not, neither do they reap, no gather into barns; yet your heavenly Father feedeth them. Are ye not much better than they?» [MATTHEW 6:26] – претерпевает изменения, полностью трансформирующие первоначальный смысл в призыв к активным и сознательным собственным действиям.

2.3. *Приведение известного толкования в соответствие с новыми жизненными условиями путем метафорической интерпретации.* Пример: «Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете» [Евангелие от Матфея 26:11] // «For ye have the poor always with you; but me ye have not always.» [MATTHEW 26:11], – говорит Иисус. Нищие, которые всегда с нами, это внутреннее состояние неудовлетворенности и желание достичь большего. Ведь часто бывает так, что если в деньгах нет недостатка, то появляются проблемы со здоровьем или конфликты в семье, трудности и недоразумения с детьми. Такие моменты жизни, когда вы ощущаете дисгармонию, хотите что-то изменить или вам чего-то не хватает для полного счастья, делают вас беднее» (Мэрфи Дж. Как привлекать деньги). Данный фрагмент репрезентирует современное понимание библейских иносказаний с помощью метафоризации второго порядка («нищие» есть состояние неудовлетворенности, конфликты, болезни, трудности, дисгармония).

3. *Формирование с помощью библейских реминисценций речевого портрета автора текста – продуцента метафизического дискурса успеха.* Исследование многочисленных переводных текстов Дж. Мэрфи позволило заключить, что его интерес сконцентрирован прежде всего на прагматической мировоззренческой доминанте, вследствие чего продуцент опирается на те библейские изречения, которые могут оказаться полезны, извлекая их из текста-источника по мере необходимости. В таком случае можно говорить о *выборочной интерпретации как ведущей стратегии рече-мыслительной деятельности* данного проповедника, при которой анализируется не весь первоначальный текст как единое произведение, а лишь его фрагменты, отобранные автором-интерпретатором как соответствующие его замыслу, коммуникативному намерению и обладающие, по его мнению, наибольшей степенью убедительности. В рамках данной общей стратегии выделяются следующие типы контекстов, репрезентирующие *авторские тактики дискурсивного процесса* Дж. Мэрфи:

3.1. *Введение библейской реминисценции в качестве подтверждения справедливости авторских высказываний.* Пример: «Было время, когда я преподавал химию в средней школе. Одни дети очень хотели изучать этот предмет; они усердно занимались, проводили какие-то самостоятельные исследования, были идеалистами и хотели сделать что-нибудь великое для человечества. Другие были неисправимыми лодырями... Должен заметить, что с их коэффициентом умственных способностей было все в порядке, просто они делали неправильный выбор. ...Изберите себе ныне, кому служить...» [Книга Иисуса Навина, 24:15] (Мэрфи Дж. Вечные жизненные истины). Обращаясь к библейской реминисценции в приведенном выше фрагмен-

те, Дж. Мэрфи решает конкретную коммуникативную задачу – дополнительно аргументировать свою позицию с помощью риторического приема «ссылки на авторитетный источник». В связи с этим выбор используемых в его вторичном тексте библейских цитат является отнюдь не случайным. Он отражает взгляды продуцента данного типа дискурса и усиливает именно те смысловые отрезки, которые являются для него принципиально важными в содержательном плане.

3.2. Введение библейской реминисценции как дополнительного аргумента при разъяснении причин жизненных неудач, болезней физических и душевных. Пример: «Как-то мне позвонила женщина из Юты, с которой мы до этого некоторое время переписывались. У нее был рак в конечной стадии, и она искала совета и успокоения. Женщина сказала: «Я не хочу делать операцию. Я не хочу ложиться в больницу. Я не хочу видеть хирургов». **Я объяснил, что она не должна так говорить, потому что подобные заявления свидетельствуют о ее страхе и заставляют ее переживать именно то, чего она боится. Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне [Книга Иова, 3:25]. Более того, я объяснил ей, что не стоит диктовать, как должно прийти лечение, поскольку пути Бесконечного Присутствия неисповедимы.** Она должна молиться о наставлении, цельности, красоте и совершенстве» (Мэрфи Дж. Чудеса законов разума). Автор, выступающий в роли наставника, использует слова Священного Писания для аргументации утверждения: причина страданий заключается в страхе перед ними. Страх, ставший причиной несчастья, описан в Библии в Книге Иова. История многострадального Иова напоминает о необходимости терпения, смирения даже в том случае, когда мы не можем объяснить причину несчастий.

3.3. Введение библейских реминисценций с целью аргументирования сообщаемых истин, следование которым уже привело к позитивным результатам в обыденной жизни конкретных людей.

Таковыми результатами являются, например, достижение материального благополучия, восстановление физических сил; обретение душевного комфорта вследствие изменения мировоззрения, жизненных установок. Пример: «Как-то я познакомился с человеком, который потерял все сбережения и дом во время кризиса 1929 года. Он подошел ко мне после лекции, которую я читал в одном из отелей Нью-Йорка, рассказал о себе и в конце добавил: «За четыре года я заработал миллион долларов и все потерял во время кризиса, но я могу наверстать упущенное. Деньги – это только символ богатства. Вот увидите, скоро они сами прилетят ко мне в руки, как пчелы на мед». **На протяжении нескольких последующих лет я поддерживал связь с этим человеком, чтобы понять, в чем же секрет его твердой уверенности в успехе.** Вы удивитесь, но правило, которое он вывел, старо, как мир, а точнее, как Священное Писание, и звучит так: *«Превратите воду в вино!»* **Когда он прочитал Евангелие от Иоанна, то сразу понял, что нашел ответ на все вопросы: как стать здоровым, счастливым, богатым, найти мир и душевное спокойствие»** (Мэрфи Дж. Как привлекать деньги) // I knew a man in New York during the financial crisis of 1929, who lost everything he had including his home and all his life's savings. I met him after a lecture which I had given at one of the hotels in the city. This was what he said: "I lost everything. I made a million dollars in four years. I will make it again. All I have lost is a symbol. I can again attract the symbol of wealth in the same way that honey attracts flies." I followed the career of this man for several years to discover the key to his success. The key may seem strange to you; yet it is a very old one. The name he gave the key was, "Change

water into wine!" He read this passage in the Bible, and he knew it was the answer to perfect health, happiness, peace of mind, and prosperity. Это «чудо «превращения воды в вино», описанное в *Евангелии от Иоанна*, Дж. Мэрфи интерпретирует как исполнение всех желаний, осуществление планов и задумок. Подробно анализируя фрагмент о Кане Галилейской, открывающий повествование о чудесах Иисуса, проповедник призывает изменить жизнь, заставить сознание освободиться от состояния бедности и нужды и культивировать готовность принять богатство и изобилие: «Выберите счастье, здоровье, любовь, богатство и представьте себе, что все это стало реальностью». Далее рассмотрим примеры контекстов, демонстрирующих интертекстуальность иного рода, собственно авторскую – включение в основной текст авторских молитв самого Дж. Мэрфи.

II. Интертекстуальность 2-го уровня (вторичная интертекстуальность) как механизм создания инвентивной сетки дискурса Дж. Мэрфи.

Микротексты авторских молитв, навешанных Библией, выступают в дискурсе Дж. Мэрфи специфическими интертекстуальными включениями, которые вводятся в ментальное пространство реципиента двумя способами: 1) на основе ежедневного применения путем многочисленных повторений; 2) с помощью иллюстраций, житейских примеров эффективности речемыслительных конструктов самовнушения, ранее предложенных автором в тех или иных ситуациях различным людям.

Авторские молитвы Дж. Мэрфи можно классифицировать в соответствии с целевой установкой обращения к Богу (Всемогушему, Бесконечному Интеллекту, Божественному Присутствию, Закону, Порядку и т.д.):

1. Направленные на достижение материального благополучия («Бесконечный Интеллект открывает мне путь, которым могут быть приняты мои статьи. Я вступаю в счастливый брак, я невероятно активна и получаю Божественное Возмещение. У меня необычно высокий доход, постоянный и честно заработанный. Я отдаю свои таланты человечеству. Меня ценят, я востребована и нужна людям. Это поистине прекрасно!»);

2. Направленные на восстановление физических сил, обретение здоровья («Отче, благодарю Тебя за чудесное исцеление, которое происходит во мне. Я знаю, что Божественное Присутствие может исцелить меня»);

3. Направленные на обретение душевного комфорта («Божественная Любовь руководит мною. Бог любит меня и заботится обо мне. Свет Бога оберегает меня. Он освещает мне путь. Я залит лучами Безграничного Света»).

Данный тип интертекстуальных включений ориентирован на желаемый результат, что, по мнению Р. Дилтса, американского политолога, теоретика нейролингвистического программирования, подразумевает «замену формулировки проблемы на формулировку цели, а описаний с использованием «негативных» слов – на «позитивные» описания» [Дилтс, 2008]. Установка на потенциальные возможности заставляет сосредоточиться на позитивном решении проблемы, расставляя акценты и определяя пути психологического освобождения от неудачного опыта.

В описанных историях («случаях из жизни») большое значение имеет «процедура» прочтения молитв, аккумулировавших в себе библейские истины и сформулированных Дж. Мэрфи с учетом специфики обыденного сознания людей, стремящихся с их помощью позитивно изменить свою жизнь. В приведенных нами примерах, демонстрирующих силу и принцип действия авторских

молитв, актуализируются такие бытийные категории, как *время* (молитва произносится «каждый вечер... в течение получаса», результат наступает «вскоре», «спустя несколько дней» после начала молитв); *способ* (интенсивность: молитву нужно произносить «вновь и вновь», «постоянно»; характер произнесения: «медленно, спокойно, с глубоким чувством», «запечатлевая в своем подсознательном разуме эту просьбу благодаря вере и ожиданию наилучшего»); *результат* («она успокоилась и обрела душевное равновесие», «вскоре последовало полное исцеление», «пришло признание», «ее пригласили работать», «к ней потянулись люди, которые прежде ее просто не выносили», «она счастливо вышла замуж», «перестала думать о нужде – вместо этого ее разумом управляет идея изобилия»).

Психолингвистический механизм воздействия авторских молитв на реципиента в интерпретации продуцента дискурса предстает следующим образом: «Утверждайте вдохновенно и сознательно, что вы родились, чтобы победить и торжествовать, и что это ваше святое право – быть здоровым, богатым и преуспевающим; что Бог хочет, чтобы все люди были счастливыми, радостными и свободными. Без устали твердите, что Божественное Руководство принадлежит вам, Божественный Закон и Порядок принадлежит вам, и Божественная гармония принадлежит вам. Провозглашайте, что Божественные Богатства – ваши, и вы каждый день все больше и больше выражаете свою Божественную сущность. Утверждайте эти великие истины с чувством и пониманием, и ваше подсознание выразит все это в вашей жизни как опыт, обстоятельства и события» (Мэрфи Дж. Вечные жизненные истины). Разнообразие и высокая частотность данного типа интертекстуальных включений в исследуемых текстах позволяет говорить об авторской молитве как о важном текстообразующем приеме, характерном для данного типа дискурса.

Проанализированные в работе примеры микротекстов уровня вторичной интертекстуальности демонстрируют вечное стремление человека достичь максимального результата при минимальных усилиях. Автор акцентирует внимание реципиента на привлекательности такого метода: легкости и простоте получения желаемого результата в кратчайшие сроки. С точки зрения философии прагматизма, сторонником которой является американский проповедник Дж. Мэрфи, текстовые фрагменты – прагматические интерпретанты Библии, целенаправленно внедряемые человеком в свое сознание и подсознание, выступают наилучшим рецептом для решения любых жизненных проблем.

На диспозитивном уровне организация переводного американского проповеднического дискурса обусловлена жанровой спецификой и авторским замыслом. К диспозитивно значимым элементам вторичного текста относятся библейские реминисценции, структурирующие текст на макро- и микроуровнях. Нами разработана следующая типология их диспозитивных функций, реализуемых в рамках диспозитивных схем (ДС) макро- и микроуровня:

1. Введение библейских реминисценций с целью структурирования макротекста в качестве опорных организующих компонентов на основе диспозитивных схем макроуровня, в рамках которых их композиционная значимость усилена достаточной протяженностью текста, а также интенсивностью интерпретационных действий на том или ином макроотрезке:

1.1. ДС «Организация вторичного текста на уровне книги как целостной относительно замкнутой структуры». Примерами могут служить тексты книг Дж. Мэрфи «Книга Иова. Живи с надеждой в сердце» и «Как использовать за-

коны разума», которые полностью построены на интерпретации библейских книг Ветхого и Нового Завета: «Книги Иова» и «Евангелия от Иоанна» соответственно.

1.2. ДС «Организация вторичного текста на уровне главы, подраздела». Например, в главе 11 «Самсон и Далида» в книге «Вечные жизненные истины» воспроизводятся и интерпретируются строки из Книги Судей Израилевых, 16:15–21: «И сказала ему Далида: как же ты говоришь: «люблю тебя», а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя...». Примеры подобного рода подтверждают: чем больше развернута цитата, «тем больше ее эксплицитная энергия, она достаточно диссимилирована в тексте и имеет отчетливые внешние контуры» (Н.А. Кузьмина).

1.3. ДС «Организация вторичного текста на уровне фрагмента». Крупные текстовые фрагменты, насыщенные библейскими реминисценциями, также отличаются композиционным единством, поскольку подчинены общей задаче – выделить из текста Библии цитаты, апелляция к которым способна обеспечить верующим успех в жизни. В подобных ниже примерах библейские реминисценции включены в отрезки вторичного текста, благодаря чему обеспечивается их структурно-семантическое единство. Так, одному из обратившихся к нему за помощью по конкретному поводу прихожан Дж. Мэрфи советуется вспомнить древние истины, являющиеся библейскими реминисценциями, что и формирует диспозитивный каркас данного фрагмента:

...По вере вашей да будет вам [Евангелие от Матфея, 9:29]. ...Если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему [Марка, 9:23]. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его, и прослаблю его [Псалтирь, 90:15]. Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться? [Псалтирь, 26:1]. Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя [Псалтирь, 120:1].

Успокаиваясь в мыслях и настраиваясь на восприятие великих истин, вы скорее найдете ответ (Мэрфи Дж. Чудеса законов разума).

1.4. ДС. «Организация вторичного текста на уровне демонстрации интерпретационного механизма речемыслительной деятельности в толковательно-проповедническом дискурсе».

В переводных текстах Дж. Мэрфи детально проанализированы фрагменты Библии с демонстрацией механизма возникновения нового толкования, основания его появления и, более того, с включением в интерпретационную речемыслительную деятельность самого реципиента. Например:

• Давайте проанализируем следующий отрывок: «На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там» [Евангелие от Иоанна 2:1] // «And the third day there was a marriage in Cana of Galilee; and the mother of Jesus was there» [JOHN 2:1]. Галилея – это ваше сознание, а Кана – желание или мечта. Брак – это мысленное, субъективное воплощение того, к чему вы стремитесь. Таинство молитвы – это прекрасное действо души, в котором участвуют ваше внутреннее состояние, чувства и мысли. Иисус в данном контексте означает просвещенный разум, а Мать Иисуса – чувства, настроения и эмоции, которые наполняют нас. Читаем дальше: «Был также зван Иисус и ученики Его на брак» [Евангелие от Иоанна 2:2] // «And both Jesus was called, and his disciples, to the marriage» [JOHN 2:2]. Ученики – это ваши внутренние силы и способности, которые дают возможность реализовать мечты.

«И как не доставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них» [Евангелие от Иоанна 2:3] // *«And when they wanted wine, the mother of Jesus saith unto him, They have no wine»* [JOHN 2:3]. Вино, как я уже неоднократно говорил, означает ответную молитву или исполнение желаний, достижение цели. Теперь эта библейская история перестала быть чужой и непонятной и превратилась в эпизод из вашей повседневной жизни. Когда вы хотите чего-то достичь, например, как молодая женщина, о которой я рассказывал, решить все проблемы, найти работу, стать богатым, то часто вас охватывает неуверенность и страх: «Я в безнадежном положении, все потеряно, у меня ничего не получится». Это голос внешнего мира, чувство слабости и безнадежности, которое поработило вас, говорит: «Вина нет у них», **иными словами**: «Взгляни правде в глаза, тебе больше нечего ждать» (Мэрфи Дж. Как привлекать деньги).

Целью такой диспозитивной организации текста является стремление произвести все интерпретационные операции «на глазах» у реципиента для того, чтобы продемонстрировать логическую необходимость и легкость их осуществления, а значит – исключить сомнения в истинности делаемых выводов. При этом эксплицируются авторские способы вычленения скрытых смыслов, метафор, аллегорий, на которые может ориентироваться реципиент, продуцируя в дальнейшем собственные толкования.

2. Введение библейских реминисценций в качестве средства организации микротекста):

2.1. ДС «Тезис (библейская реминисценция) – авторский комментарий». Композиционное единообразие фрагментов подчеркивается повторяющимися способами введения авторского комментария с помощью резюмирующих конструкций (*итак, иными словами* и др.) («Помните: «Каков внутри, таков и снаружи»; *«И на земле, как на небе»* [Евангелие от Луки 11:2] // *«As in heaven, so in earth»* [LUKE 11:2 Иными словами, вы увидите, как ваши убеждения превращаются в реальность, ибо человек, является «выражением собственных убеждений, их суммой»!

2.2. ДС «Авторское утверждение – аргумент (библейская реминисценция)». (Устремить взор к небу – значит четко представить себе все хорошее, что ждет вас впереди, стать новым человеком, принять себя нового и поверить в счастье, в то, что скоро сможете пригубить вино радости ответной молитвы. *«Теперь день спасения»* [2-е Коринфянам 6:2]. *«Приблизилось Царство Небесное»* [Евангелие от Матфея 10:7]. *«Ты хорошее вино сберег доселе»* [Евангелие от Иоанна 2:10] // *«Now is the day of salvation»* [2 to the CORINTHIANS 6:2]. *«The kingdom of heaven is at hand»* [MATTHEW 10:7]. *«Thou hast kept the good wine until now»* [JOHN 2:10].

С точки зрения диспозиции, знакомство читателя сначала с авторским тезисом, а уже затем с библейской реминисценцией, переводящей его авторитетом Библии в разряд истинных, риторически оправдано. При этом в выборе конкретных цитат при наличии широких вариативных возможностей библейского смыслового поля проявляется авторское начало – индивидуальность того или иного проповедника.

2.3. ДС «Проблема (жизненная ситуация «–») – авторский комментарий–результат (ситуация «+») – финальная библейская реминисценция». Указанные компоненты подвергаются в текстовой ткани различному варьированию. При этом библейские реминисценции могут быть включены в любой компо-

нент авторского текста – утверждение, описание жизненной ситуации, комментарий, авторскую молитву.

2.4 ДС «Инициальная библейская реминисценция – авторский комментарий – проблема (жизненная ситуация «–») – авторский комментарий – результат (ситуация «+») – финальная библейская реминисценция + авторский комментарий». Например: «... *Благодатию вы спасены...* [Послание к Ефессянам, 2:5] // «...*By grace ye are saved...*» [EPHESIANS 2:5]. Благодать Божья – это мудрость и любовь Бога, действующего в вашем разуме, теле и во всех сферах вашей жизни. Один молодой человек, получивший травму во время спортивных соревнований – вследствие чего у него возникла серьезная проблема, связанная с трудностями при ходьбе, – начал утверждать: «Бог ходит во мне. Это Бог ходит сейчас во мне». Следуя моему совету, он повторял эти слова вновь и вновь, осознавая, что рано или поздно они войдут в его подсознательный разум и воплотятся в реальности. В Библии сказано: *Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам...* [Соборное послание св. Ап. Иакова, 4:8] // «*Draw nigh to God, and he will draw nigh to you*» [JAMES 4:8]. Другими словами, если вы повернетесь к Бесконечному Духу, то и он повернется к вам, и по закону обратной взаимосвязи вы получите ответ согласно своей молитве, полной веры и признательности». Как видим, развернутый контекст диктует наличие разветвленной системы построения текста на уровне ССЦ, когда библейские реминисценции чередуются с авторскими блоками. Отличительной особенностью организации микротекста с точки зрения диспозиции является сочетание двух видов библейских реминисценций: инициальной и финальной, образующих замкнутый цикл. ССЦ, построенные по типу ДС 2.3, 2.4 и их вариаций демонстрируют развернутый композиционный строй в организации микротекста, соответствующий логическим законам и отвечающего ЛР закономерностям построения убеждающего дискурса.

Актуализация смысла в идиодискурсе Дж. Мэрфи во многом происходит благодаря повторению библейских реминисценций в структуре текста, которое может быть как точным, так и неточным («*Блаженны кроткие*», «*Он держал свой сосуд покрытым*», «*Сблизься же с Ним*» и др.). Повтор библейского включения является сильной позицией вторичного текста, формируя его содержательно-композиционное единство и придавая художественную выразительность. Библейские реминисценции выполняют архитектурную функцию: повторяются внутри той или иной книги, образуя ее пространственно-смысловую целостность, или объединяют разные книги, становясь инвентивной основой и диспозитивным каркасом для целостного метафизического дискурса успеха.

Элокутивный уровень рассматривания, будучи маркером идиостиля ЯЛ, переводит нас в область вопроса о роли «библейского колорита» в проповедническом дискурсе как массиве текстов-интерпретаций Библии. Проповеднический дискурс Дж. Мэрфи, представляя собой метафизический дискурс успеха, содержит общие признаки религиозно-проповеднического стиля, отмечаемые Н.Б. Мечковской (повторы разных видов, семантический параллелизм и образность, принципиальное наличие «темных выражений», противопоставленность «обычному» языку») [Мечковская, 1998], а также обладает особыми чертами.

Как показывает исследование, в связи с подчеркнута прагматической направленностью переводных текстов Дж. Мэрфи, в аргументирующей части по-

учений проповедника, т.е. в его собственной речи, присутствуют и отличаются высокой частотностью *метафоры*, близкие современному человеку в его повседневной жизни (*«вам следует оставить свои старые привычки – раздражительность и недовольство, для того чтобы получить исцеление или ответ на свою молитву»*, *«наши мысли – это инструменты, с помощью которых мы замешиваем, отливаем в формы и лепим свою судьбу»*, *«молящийся — это капитан корабля. Он должен знать, куда направляется судно, ясно представлять себе цель плавания. Если капитан знает законы навигации, то сможет без труда привести корабль к месту назначения. Даже если во время шторма или волнения на море судно сойдет с курса, он спокойно вернет его назад»*) и *сравнения* (*«невозможно делать правильные поступки, руководствуясь плохими мыслями, так же как нельзя вырастить яблоню из нежизнеспособного семечка»*, *«это то же самое, что смешивать кислоту и щелочь – в результате получится инертное вещество»* и др.).

Понятия «успех», «успешность», занимающие важнейшее место в американском мировосприятии, лежат в основе прагматических рекомендаций, направленных на достижение житейского благополучия. Ср.: *«Станьте одним целым со своими желаниями и мечтами, прекратите злословить, винить себя, злиться, бояться и переживать. Сконцентрируйтесь на цели, которой хотите достичь, поверьте, что ничто не может помешать вам добиться успеха и процветания»*; *«Помните, нужно оставаться верным мечтам и желаниям, чтобы легко и уверенно шагать по Прямой Дороге к Богатству и Процветанию»*; *«Можно стать богатым и достичь огромного успеха, не причиняя вреда окружающим»* и т.д. соответственно частотными являются слова и выражения с семантикой конкретного действия (*«Поднимайся, выходи за пределы возможного и расти. Двигайся вперед и вверх»* и т.д.).

Эмоциональная доминанта дискурсивно-текстообразующего процесса опирается на коммуникативные тактики данного дискурса и определяет его характер. В результате анализа в проповедническом дискурсе Дж. Мэрфи на риторическом уровне осуществления универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» нами выделены в качестве ведущих *две коммуникативные тактики, обусловленные дихотомией «свой – чужой»*, что отражает типологические черты убеждающего и, в частности, проповеднического дискурса как такового:

1. Формирование продуцентом дискурса позитивного образа «своего», способствующего самоидентификации потенциального реципиента как части «круга».

1.1. Апелляция к «вечным ценностям»: использование цитат из библейских книг и обращение к Священному Писанию как к «высшей инстанции» (*«Как видите, воспользовавшись изложенными в этой книге идеями, можно создать в сознании твердую уверенность в богатстве и процветании, и тогда «возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет как нарцисс» [Книга Исаии 35:1]»*);

1.2. Привлечение обыденного и/или научного знания: аргументация с помощью физических законов, явлений и т.д., известных обычному читателю и потому внушающих доверие к выдвигаемому тезису (*«Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам [Евангелие от Марка, 11:24] // «Therefore I say unto you, what things soever ye desire, when ye pray, believe that ye receive them, and ye shall have them» [MARK 11:24]*). Вы должны молиться

с верой в то, что уже обладаете тем, о чем просите. *Эта молитва основывается на принципе обратного преобразования*).

1.3. Конкретизация: привлечение «примеров из жизни» с использованием наименований реалий, способствующее созданию картины, знакомой и близкой реципиенту (*«Если вы хотите уехать в Сан-Франциско из Лос-Анджелеса, то для этого вы должны покинуть Лос-Анджелес. Подобным же образом если вы желаете исцелить разум и тело, то вам следует оставить свои старые привычки – раздражительность и недовольство, для того чтобы получить исцеление или ответ на свою молитву»*);

1.4. Персонализация: упоминание профессии, социального статуса, высказываний конкретных людей, обращавшихся к проповеднику за помощью и получившим ее, что создает эффект доверия у реципиента по принципу: *«Он такой же, как я»* (*«Один преподаватель высшего учебного заведения рассказал мне...»*);

1.5. Создание эталонной группы: апеллирование к специалистам, экспертам, вызывающее наибольшее доверие в определенной области человеческого опыта по принципу *«Он не такой, как я: он знает больше меня»* (Древние боги Рима и Греции были всего лишь обожествленными людьми, *как утверждает в своих сочинениях Цицерон*);

В целом указанные приемы создают *атмосферу доверия к идеям, нашедшим поддержку в авторитетной среде и проверенным на практике людьми, поверившими в них*. При этом соотнесение описанных ситуаций, происходивших с некими персонализированными героями, с личным опытом приводит к эффекту «узнавания» реципиентами в персонажах себя; обращение к сфере науки и эталонной группе подчеркивает объективность подхода и справедливость делаемых выводов и т.д. В то же время не менее важным для проповеднического дискурса (аргументирующего и убеждающего) является альтернативный пласт контекстов, а именно:

2. Демонстрация различных форм противостояния «чуждому», выявление заблуждений, отрицание ложных представлений, чуждых утверждаемым идеям.

2.1. Информирование: использование цитат из библейских книг и обращение к Священному Писанию как к «высшей инстанции» (*«Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению»* [Евангелие от Марка, 3:29] // *«But he that shall blaspheme against the Holy Ghost hath never forgiveness, but is in danger of eternal damnation»* [MARK 3:29]). Дух Святой означает Бога внутри вас. «Хулить» в библейском толковании – значит распространять ложь о Боге. «Грешить» – значит упустить знак, напоминающий о гармонии, здоровье и мире, или потерпеть неудачу в достижении жизненной цели»);

2.2. Деперсонализация: употребление местоимений *они, многие, некоторые, каждый, всякий и др.* (*«Многие позволяют жажде денег и наживы полностью овладеть собой. «Я хочу стать сказочно богатым, и ради этого сделаю все, что угодно», – говорят они, забывая, что «не хлебом одним будет жить человек»* [Евангелие от Матфея, 4:4]) // *«man shall not live by bread alone»* [MATTHEW 4:4]);

2.3. Формирование негативного статуса носителей отвергаемых идей: при помощи лексем, содержащих эксплицитные или имплицитные семы отклонения от нормы (истины, здравого смысла), при помощи лексического повтора,

подчеркивающего повторяемость негативных действий («Всякое зло в конце концов разрушает себя. «Мельница богов мелет медленно, но перемалывает на славу». Тираны, диктаторы и деспоты, основным занятием которых было подавление масс путем безжалостной ликвидации миллионов людей, конечно же, испытывали и на себе закон противодействия. В Библии сказано: *Низложу, низложу, низложу, – и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему* [Книга Пророка Иезекиля, 21:27]).

Библейские реминисценции, включенные в канву текста Дж. Мэрфи как строевые элементы развертывания его идиодискурса, выполняют ряд собственно элокутивных функций, определяющих специфику идиостиля данного продуцента метафизического дискурса успеха. Результаты анализа позволили выделить ведущие элокутивные функции таких интертекстуальных включений:

1. Формирование особого стиля изложения («контрастного»), в котором соседствует высокое, сасгит (собственно библейская реминисценция) и обыденное, profanum (авторский комментарий), например: «Он наполнил разум сознанием богатства и теперь мог сказать: *«Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего»* [Евангелие от Иоанна 14:30] // *«For the prince of this world cometh, and hath nothing in me»* [JOHN 14:30].

Это значит, что к нему приходили негативные настроения, страх бедности, волнение и тревога, но сознание не поддавалось им, никак на них не прореагировало. Теперь оно полно веры в Господа и Его силу, ожидания изобилия и финансового благополучия. Мой знакомый не разорился, а наоборот, процветает: получил кредит в банке, открыл свое дело, успешно управляет предприятием». «Высокий стиль», формируемый корпусом библейских реминисценций, становится сильным аргументом благодаря контрасту с текстовым окружением.

2. Лингвистическое оформление специфического идиостиля литературной личности проповеднического типа, позволяющее установить следующую структурно-семантическую классификацию библейских реминисценций в рамках элокутивных функций:

2.1. Библейские реминисценции, содержащие лексические средства выразительности: синонимические / антонимические ряды, повтор, парадокс («*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...* [Бытие, 1:26]. Это означает, что у вашего разума две природы – сознательная и подсознательная, – которые осуществляют все проявления и весь жизненный опыт соответственно вашему привычному мышлению и воображению...»); тропы: метафоры, сравнения и т.д. («В Библии говорится: *...Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* [Евангелие от Матфея, 8:20] // «...The foxes have holes, and the birds of the air have nests; but the Son of the man hath not where to lay his head» [MATTHEW 8:20]. Истина не всегда может нам нравиться и не всегда находит готовое жилище в человеческом разуме и сердце...»).

2.2. Библейские реминисценции, содержащие фигуры речи: семантико-синтаксические (антитеза, градация, инверсия, эллипсис), синтактико-регулятивные (анафора, эпифора, параллелизм, период, полисиндетон) и коммуникативно-диалогические фигуры (обращение, риторический вопрос, вопросно-ответный ход, восклицание и др.). Пример (антитеза): Помните: «*Каков внутри, таков и снаружи*», «*И на зе,де, как на ребен*» [Луки 11:2] // «*As in heaven, so*

in earth» [LUKE 11:2]. Иными словами, вы увидите, как ваши убеждения претворяются в реальность, ибо человек, является «выражением собственных убеждений, их суммой!» (Мэрфи Дж. Как привлечь деньги).

2.3. *Библейские реминисценции индивидуально-авторской (вторичной) образной системы как инструмента прагматической интерпретации Библии в XX веке: актуализация скрытых смыслов и образная интерпретация библейских метафорических текстов* («Давайте проанализируем следующий отрывок: «На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там» [Евангелие от Иоанна 2:1] // «And the third day there was a marriage in Cana of Galilee; and the mother of Jesus was there» [JOHN 2:1]». Галилея – это ваше *сознание*, а Кана – *желание или мечта*. Брак – это мысленное, *субъективное воплощение* того, к чему вы стремитесь. Таинство молитвы – это прекрасное действо души, в котором участвуют ваше внутреннее состояние, чувства и мысли...»); *использование БР в качестве способа инициации АМ* («Вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? [Евангелие от Луки, 2:49] // «Wist ye not that I must be about my Father's business?» [LUKE 2:49]. Я знаю, что мое дело, профессия или деятельность принадлежат Богу. *А Божье дело всегда успешно*. Каждый день я становлюсь мудрее и больше понимаю. Я знаю и верю, что *Божий закон изобилия* всегда работает на меня, посредством меня и вокруг меня...»).

Специфика цитирования в текстах Дж. Мэрфи во многом обусловлена использованием библейских реминисценций, известных и неподготовленному читателю, никогда ранее не обращавшемуся к первоисточнику, а также возможностью усвоения смысла впервые воспринимаемых библейских фрагментов благодаря прозрачному «вертикальному контексту». Создавая авторскую образную систему, Дж. Мэрфи опирается прежде всего на первичную образность текста Библии, хотя в целом для данного типа дискурса с его повышенным прагматизмом характерно вытеснение языковых средств высокого стиля из авторской речи. Библейские реминисценции, изобилующие тропами и фигурами, широко используются в канве текста в сильных позициях; отличаясь выразительностью, сочетая яркие фигуры речи и экспрессивно окрашенную лексику они выступают своего рода «элокутивным ядром» вторичного текста Дж. Мэрфи. Массированное включение в текст библейских реминисценций является риторическим приемом, который, с одной стороны, оказывает сильное эмоциональное воздействие на реципиента в силу сакральности первоисточника, с другой – служит своеобразной основой авторской образности. Отличительной чертой элокутивной тактики выступает тщательный отбор языковых средств и ярко выраженное стремление направить на реципиента все многообразие риторических приемов с целью максимального влияния на его мировоззрение. Наставления и рекомендации проповедника позиционируются для реципиента как единственно правильный и реальный *путь к успеху во всем*: в профессиональной деятельности, семейной жизни, общении с другими людьми, обеспечении физического, душевного, духовного здоровья, во «взаимоотношениях с Богом».

В *Заключении* обобщены основные результаты работы. *Перспективы* исследования видятся в рассмотрении американского проповеднического дискурса в аспекте ЛР парадигмы на примере других продуцентов, что позволит диф-

ференцировать жанровую специфику «метафизического дискурса успеха», выявить особенности реализации лингвориторики интертекста.

Основное содержание диссертации отражено в следующих *публикациях*:

1. * Зуев М.Б. Интерпретация библейских реминисценций в американском метафизическом «дискурсе успеха» как риторическая инвенция (на материале переводных текстов Дж. Мэрфи) // Вестник Поморского университета: Сер. «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 9 / 2008. С. 55–57.

2. Зуев М.Б. Антропоцентрический аспект феномена интертекстуальности в лингвориторической парадигме // Языковая личность в аспекте антропологии: Матер. региональной научно-практической конф. Ставрополь: СГПИ, Бюро новостей, 2007. С. 107–108.

3. Зуев М.Б. Библиеизмы как интертекстуальный оператор в коммуникативном пространстве Интернет // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10 / Под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. Сочи: РИО СГУТиКД, 2007. С. 39–51 (в соавт.)

4. Зуев М.Б. Лингвориторики интертекста в метафизическом дискурсе успеха и литературная личность проповеднического типа // Там же. С. 66–73.

5. Зуев М.Б. Теория интертекстуальности как методологическая основа анализа текстов американского метафизического дискурса успеха // Там же. С. 73–79.

6. Зуев М.Б. «Дискурс успеха» Дж. Мэрфи: специфика библейских интертекстуальных включений // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Матер. VI Всерос. науч.-метод. конф. Сочи: РИО СГУТиКД, 2008. С. 282–287.

7. Зуев М.Б. Прецедентные тексты: интертекстуальность и мифопоэтика переводов Дж. Мэрфи в аспекте анализа библейской основы дискурса успеха // Коммуникационные системы и текстовые структуры: Научная монография / Под ред. Р.И. Мальцевой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. С. 192–198.

8. Зуев М.Б. Тематическая типология библейских реминисценций как инвентивный стержень в «дискурсе успеха» Дж. Мэрфи // Творческая индивидуальность писателя: теоретические аспекты изучения: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь: СГУ, 2008. С. 277–287 (в соавт.).

9. Зуев М.Б. Элокуция метафизики успеха как обеспечение «библейского стиля» лингвопрагматики практических рекомендаций // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12 / Под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. Сочи: РИО СГУТиКД, 2008. С. 73–81.

10. Зуев М.Б. Переводной американский дискурс успеха метафизического направления как объект лингвориторического исследования // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Матер. 7-й Всерос. науч.-метод. конф. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. С. 211–213.

